

УДК 329(430)НСДАП:331.105.44"192/1933"

С. В. Арапина

ПОЛИТИКА НСДАП В ОТНОШЕНИИ НЕМЕЦКИХ ПРОФСОЮЗОВ ДО ПРИХОДА А.ГИТЛЕРА К ВЛАСТИ

Национал-социалистическая рабочая партия Германии (далее НСДАП) возникла в условия экономического и общественного кризиса в Германии после Первой мировой войны. С самого начала своего существования нацистская партия включила в свое название слово «рабочая». В то время как сами рабочие составляли в ней меньшинство. Высокий процент членов ранней НСДАП составляли представители элитарных групп, хотя в целом сами эти группы были малочисленны и составляли всего 3 % общего числа населения. Сюда входили директора и владельцы предприятий, представители умственного труда, а также студенты университетов, многие из которых являлись демобилизовавшимися офицерами. Единственно кто из элитарных групп был представлен незначительно - это высокопоставленные государственные чиновники [1, с.103]. Что касается высококвалифицированных ремесленников, лавочников, то они имели многочисленное представительство в нацистской партии и представляли собой значительный источник пополнения новых сил. Мелкие чиновники были представлены почти пропорционально их общей численности населения, в то время как низшие слои государственных служащих (включая и учителей) составляли в партии весьма высокий процент [2, с.181].

Все данные о социальном составе партии, о контингенте лиц, посещавшие нацистские митинги, и т. п. свидетельствуют, что доля рабочих была очень незначительной. Перед НСДАП в отношении рабочих в политическом плане стояла задача – «оторвать» их от Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Коммунистической партии Германии (КПГ), а в социально-экономическом – от традиционных профсоюзов. Так, например, бывший гауляйттер Гамбурга Кребе говоря о составе НСДАП на 1926 г. отмечал: «Большая часть членов принадлежала к мелкой буржуазии, преимущественно к ремесленникам и розничным торговцам; много также торговых служащих. «Настоящие» рабочие были таким же редким явлением, как и чиновники и университетская интеллигенция». Вполне «беспристрастным» источником о составе членов НСДАП служит полицейское донесение о многолюдном нацистском митинге в Мюнхене в марте 1927 г. Автор донесения отмечает: «Много молодежи... Представители радикальных рабочих... почти отсутствуют. Люди хорошо одеты, некоторые даже во фраках... Из разговоров видно, что большинство собравшихся принадлежат к рядам среднего сословия» [2, с.181].

Судя по названию партии, одной из приоритетных задач для национал-социалистов являлась задача привлечения на свою сторону рабочих. Однако, как отмечал гауляйттер Шлезвиг-Гольштейна Лозе: «отсутствие ясных установок в вопросе о профсоюзах вызывает у рабочих скептицизм в отношении нацистской партии» [1,с.191]. «Левые» национал-социалисты в лице Г. Штрассера считали, что пополнение в рядах НСДАП за счет рабочего класса можно достичь, если организовать свои собственные национал-социалистические профсоюзы и оказывать твердую поддержку забастовками. Но Гитлер не торопился в решении этого вопроса. Возможно, решающим фактором при определении позиции Гитлера в отношении профсоюзного вопроса явилось стремление укрепить связь с крупным капиталом, чему могло помешать существование собственных национал-социалистических профсоюзов.

Неизбежным результатом этого противоречия было постоянное существование внутренних конфликтов в национал-социалистической партии, борьба различных групп в ней. Естественно, что наиболее острой она была в период развития НСДАП в массовую партию, ее борьбы за власть и в первое время после захвата власти. Представители различных социальных слоев, составлявших массовую базу движения, стремились добиться проведения им политики, в той или иной мере отражавшей их интересы [3, с.284].

По комплексу вопросов, связанных с рабочим классом и профсоюзным движением, во второй половине 20-х годов в НСДАП велась оживленная дискуссия. Готфрид Федер (один из первых идеологов национал-социализма, первый экономический советник Гитлера), граф Эрнест фон Ревентлов (с 1927г. член НСДАП, а позднее представитель НСДАП в рейхстаге), Грегор Штрассер (представитель «левого» крыла национал-социализма, с 1926 г. - имперский руководитель НСДАП, с 1932 г. имперский организационный руководитель – фактически второе лицо в партии и одновременно самый влиятельный и популярный конкурент Гитлера), полагали, что партия должна обратиться с социально-экономической программой к рабочему классу, чтобы привлечь его в свои ряды. Так называемые «левые» национал-социалисты, на совещании в Хагене в сентябре 1925 г. образовали «Объединение северных и западных организаций НСДАП» во главе с Г. Штрассером. На конференции в Ганновере январь 1926 г. «левые» выдвинули свою программу, где они требовали упразднения крупных поместий и

организация всех крестьян в сельскохозяйственные товарищества, «социализация» всех предприятий с числом наемных рабочих более 20 человек. «Левые» заявляли о том, что: «Мы смертельные враги существующей системы хозяйства с ее эксплуатацией, несправедливостями, низкой заработной платой, мы полны решимости эту систему уничтожить» [4, с.87]. В феврале 1926 г. на собрании нацистских руководителей в Бамберге А. Гитлер выступил с резкой критикой взглядов «левых», а само «Объединение» было распущено.

Несмотря на это «левые» продолжали проводить свой курс. Г. Штрассер открыто призывал к экономической революции, которая сделала бы народным достоянием не только землю и природные ресурсы, но и тяжелую промышленность, а также должна была добиться для рабочего класса в прибылях, имуществе и ответственности [5, с.132]. Г. Штрассер всегда поддерживал насущные требования профсоюзов и с большой симпатией относился к профсоюзной идее [5, с.283]. Наличие представительств для защиты интересов рабочего класса являлось, по мнению Г. Штрассера, единственным средством, чтобы добиться справедливых требований в устоявшейся экономической системе. Он высказывался не против идеи «профсоюза» и организационного принципа «профсоюза», а против партийно-политических объединений [5, с.75], которые вытекали из рокового дробления профсоюзов по политическим интересам. Его целью было не отодвинуть профсоюзы в сторону, а «поставить их вне политики» [5, с.78]. Г. Штрассер никогда не говорил о национал-социалистической ориентации профсоюзов и, таким образом, оставался верен своей идеи их деполитизации.

В самой НСДАП до 1927 г. твердых взглядов по отношению к профсоюзам не существовало. Национал-социалистическая газета «Фелькишер бебахтер» занимала в этом отношении самые противоречивые позиции: то утверждала, что принципиальным требованием НСДАП является создание национал-социалистических профсоюзов [6]; то рекомендовала членам своей партии вступать в «желтые» профессиональные предпринимательские союзы, поскольку они так же, как и НСДАП, стоят на позициях отказа от классовой борьбы [7]; то сообщала, что членам НСДАП предоставляется свобода выбора профсоюза, в который они хотят вступить, «поскольку пока не существует экономических предпосылок для создания национал - социалистических профсоюзов» [8].

Однако во второй части гитлеровской «Майн кампф», опубликованной в 1927 г., была высказана иная позиция на взаимоотношения партии с профсоюзами. В главе «Проблема профессиональных союзов» Гитлер отвечает на ряд вопросов, главные из которых: 1) необходимы ли профсоюзы вообще?; 2) должна ли НСДАП иметь свои собст-

венные профсоюзы?; 3) характер и цели профсоюзов?; 4) пути создания профессиональных союзов?

Гитлер признавал необходимость профессиональных союзов: «Профессиональные союзы, на мой взгляд, совершенно необходимы. Я даже считаю, что они относятся к самым важным из всех учреждений, касающихся хозяйственной жизни нации. Они имеют большое значение не только для социально-политической жизни страны, но и для национально-политической жизни народа» [9, с.503].

Принципиальное одобрение идеи профсоюзов, признание достижений и необходимость существования профсоюзов для соблюдения интересов рабочего класса повторялось у Гитлера в «Майн кампф», где он говорил о роли профсоюзов как представительств профессий в будущем экономическом парламенте или экономических палатах. Однако, по мнению Гитлера, будущий центральный экономический парламент должен формироваться как национал-социалистический орган. Входящие в его состав сословные представительства и профсоюзы – должны быть последователями национал-социалистического образа мыслей и точек зрения [9, с.505]. Следовательно, для Гитлера профсоюзы могли существовать только как национал-социалистические профсоюзы или не существовать вообще. Гитлер дал это понять, но не высказал этого открыто. Если бы он это сделал, то в будущем успех национал-социалистов среди рабочих был бы невозможен.

В июле 1926 г. на Веймарском партийном съезде по инициативе Г. Штрассера была создана специальная национал-социалистическая конференция по профсоюльному вопросу. Но в ходе работы проявились настолько острые разногласия, что она не смогла принять какого-либо решения или дать рекомендации [10, с.27].

Из-за нерешенного профсоюзного вопроса на Нюрнбергском партийном съезде 1927 г. раздавались предложения создать специальный партийный конгресс с целью основания национал-социалистических профсоюзов [11]. Но эти предложения остались без внимания партийного руководства, так как Гитлер считал, что «...опасно великую принципиально политическую борьбу осложнить экономическими проблемами. У нас экономическая борьба тотчас же отвлечет энергию от борьбы политической» [9, с.509]. По мнению Гитлера, в партии не было и человека, который смог бы взяться за решение этой гигантской задачи [9, с.509].

Следовательно, Гитлер считал, что момент для основания национал-социалистических профсоюзов не наступил. Не было ни людей, которые смогли бы противопоставить себя и свои усилия «традиционно» немецким профсоюзам, и не наступил политический момент, который позволил бы без соглашательства и компромиссов основать свои национал-социалистические профсоюзы.

В целом же можно отметить, что Гитлер умело обходил решение профсоюзной проблемы, при этом не отодвигая в сторону внутрипартийную дискуссию по профсоюзовым вопросам. Оппонентом Гитлера в этой дискуссии выступал Грегор Штрассер - представитель «левых» сил внутри партии, чья популярность в массах и в партии уступала только самому Гитлеру. Штрассер принципиально расходился во взглядах с Гитлером на роль профсоюзов, утверждая, что «объединенные профсоюзы должны стать союзами, представляющими прежде всего экономические интересы рабочего класса» [5, с.80].

Таким образом, определенной точки зрения у национал-социалистического движения на профсоюзовую проблему в середине 20 - х годов не существовало. Для Гитлера решение этого вопроса носило второстепенное значение и, как следствие, детально не рассматривалось. В 1927 г. Гитлер говорил о том, что: «данный вопрос и сегодня остается до конца не ясен» [9, с.511]. Штрассера такое положение дел не устраивало, так как в своей агитации в промышленных областях он должен был предельно ясно излагать позицию партии по проблемам профсоюзного движения. Штрассер видел в рабочем классе основную массу своих потенциальных избирателей.

«Левое» крыло НСДАП пыталось разработать принципиальную позицию по отношению к профсоюзам, игнорируя высказывания Гитлера, и данная позиция могла послужить исходным пунктом для дальнейшего основания национал-социалистических профсоюзов. При этом три органа печати (официально - непартийных): информационный журнал Г. Штрассера «Национал-социалистише брифех», журналы Э. Ревентлова «Рейхсварт» и А. Розенберга «Вельткампф» - давали тон дискуссиям 1927-1928 гг., обращая внимание на политические вопросы, вопросы заработной платы, представляя в качестве образца политику заработной платы Генри Форда. При этом они приняли участие в полемике об идее «общества на предприятии», которую пропагандировали мирно настроенные экономические союзы [12, с.34].

Расплывчатые представления Гитлера о совместном управлении работодателя и рабочего, как «уполномоченного и поверенного совместного народного сообщества» [9, с.507], породили очень много вопросов, в то время как референт по профсоюзовым вопросам в руководстве НСДАП, а с 1933 г. министр внутренних дел Баварии Адольф Вагнер защищал идею «общества на предприятии». Но Штрассер решительно отклонил его идеи и требовал создания единых, самостоятельных и внепроизводственных профсоюзных организаций, в чем его поддерживал Розенберг [10, с.20].

Мировой экономический кризис 1929-1932 гг. резко обострил положение населения Германии,

что привело к забастовкам рабочих, выступлениям безработных и разорившихся средних слоев. Существующее страхование от безработицы в ходе кризиса правящие круги во многом свели на нет. Были резко снижены не только размеры самих пособий, но и сроки их выдачи. «Нормальные пособия» получали в 1932 году только 15,4 процента официально зарегистрированных безработных [13, с.9]. Политика правительства Брюнинга носила явно антисоциальный характер. Таким образом, не случайно, что в последние годы Веймарской республики возросло число самоубийств. В среднем ежегодно 21 тысяча человек покончила жизнь самоубийством, отчаявшись найти какой либо выход [13, с.9]. У населения создавалось впечатление, что их предали, а правительство не считается с их социальными завоеваниями.

Совершенно иные перспективы рисовала НСДАП, которая после прихода к власти обещала провести социальные преобразования и ликвидировать безработицу. Экономическая стагнация 1928 г. и мировой экономический кризис 1929-1932 г. привели в ряды НСДАП новых членов и избирателей. Для того чтобы удержать новых членов, национал-социалистам необходимо было активизировать свою деятельность среди рабочего класса, а следовательно, на предприятиях. В Берлине члены НСДАП начали объединяться в ячейки на предприятиях.

Первой наиболее крупной акцией в этой области явилось создание нацистами на Берлинском АО «Кнорр-Бремсе» в 1927 г. «Союза национал-социалистических избирателей», который в 1928 г. был переименован в «Боевой национал-социалистический союз рабочих» под руководством национал-социалиста, члена производственного совета Йоханнеса Энгеля. Вслед за этим стали формироваться национал-социалистические производственные ячейки на заводах Сименса, Борзига, в Берлинском обществе транспортных сообщений, в ряде банков, в издательстве «Шерль» [14, с.78].

Гитлер был против такого оформления и объединения. Г. Штрассер и его сторонники, напротив, поддерживали эти тенденции. В 1928 г. Геббельс, будучи гауляйтером Берлина, признал, что следует эти группы взять под особый контроль, чтобы избавить себя от возможных неожиданностей. Руководители НСДАП не исключали возможности того, что могут возникнуть самостоятельные организации, которые будут способны оспорить положение производственных ячеек в Берлине. Поэтому Й. Энгель объявил о том, что «...объединение производственных ячеек и групп в единую организацию на территории Берлина произойдет» [12, с.35]. Под руководством организационного руководителя Берлина, одного из ближайших помощников Геббельса - Рейхольда Мухова был образован «Секретариат по трудовым вопросам», в то время как Энгель и Геббельс не-

сли ответственность за пропагандистскую сторону нового предприятия.

На Берлинской партийной конференции в июле 1928 г. с санкции Геббельса было объявлено о создании в берлинском районе профессиональной единой национал-социалистической организации. При окружном управлении был образован специальный «Секретариат по рабочим делам». Для обеспечения контроля над создаваемым объединением руководителем организационного отдела профсоюза был назначен начальник организационного отдела окружного руководства НСДАП Р. Мухов [12, с.35].

По примеру Берлина производственные ячейки появились в Силезии, Саксонии, Мюнхене, Эссене. До конца 1928 г. было сформировано 50 производственных ячеек и производственных групп, которые требовали организационного объединения и оформления [15, с.17]. Такое оформление и объединение местных национал-социалистических ячеек и групп позволило более успешно конкурировать с традиционными профсоюзами, которые в то время представляли хорошо организованную и централизованную силу.

Уже в 1929 г. во время Нюрнбергского съезда НСДАП была проведена организационная конференция, принявшая решение о создании на основе «Секретариата по трудовым вопросам» общенациональной «национал-социалистической организации производственных ячеек» - НСБО [16].

Руководителем НСБО был назначен Р. Мухов, который являлся сторонником Грегора Штрассера [17]. Членам НСБО предлагалось, исходя из собственных экономических интересов, оставаться в прежних профессиональных союзах [18, с.179].

По мнению Мухова, задача, которая ставилась перед НСБО, заключалась в «превращении в новом государстве рабочего класса в правящий слой» [19, с.53]. Но НСБО должна была быть организацией не профсоюзного характера, она должна была рассматривать себя как ударный отряд партии на предприятиях, созданный исключительно с пропагандистской целью, и находиться под контролем партии. Однако организация была создана, и ее действия были определены самой логикой жизни. НСБО не смогла получить значительные позиции в профсоюзном движении. Но Гитлер на это и не рассчитывал. Он считал, что ячейки НСБО «должны стать мировоззренческим войском национал-социализма на предприятиях» [20, с.577].

Из-за тяжелого положения всего немецкого рабочего класса, связанного с кризисом 1929-1932 гг. и массовой безработицей, которая к началу 1933 г. возросла и, по разным данным, составила от 5,5 до 7,5 млн человек [21, с.66], меньшая часть рабочего класса думала о социальной революции. С одной стороны, чтобы удержать рабочий класс в партии, а с другой стороны, чтобы иметь возможность использования его в качестве основы против

«традиционных» профсоюзов на предприятиях, левое крыло НСДАП должно было усилить социальную политику на предприятиях. Это привело к первым переговорам между Р. Муховым и Г. Штрассером в декабре 1930 г. с целью окончательного признания и создания НСБО на государственном уровне. В таких условиях Гитлер уже не мог позволить себе воспрепятствовать этим планам, так как это, без сомнения, привело бы к спонтанной оппозиции всех левых сил в партии. В 1930 г. НСБО усиливает свою работу, и ее деятельность распространяется на другие города Германии: Лейпциг, Дрезден, Мюнхен, Нюрнберг, Штуттгарт, Эссен, Ганновер, Бремен, Гамбург [20, с. 578]. Расширение позиций НСДАП среди рабочих требовало дальнейшей интенсификации социальной политики и совершенствования организационной деятельности непосредственно на предприятиях. 10 января 1931 г. в центральном руководстве НСДАП был создан специальный отдел по руководству НСБО – «Имперский отдел производственных ячеек» - РБА, руководителем которого был назначен заместитель Р. Мухова Вальтер Шуманн.

Одновременно РБА перебазировался из Берлина в Мюнхен, так как Г.Штрассер самостоятельно присоединил его к своему первому имперскому организационному управлению. Гитлер переезд одобрил, но с другой целью: через свой непосредственный контроль обеспечить лучшую защиту, препятствующую самостоятельности этого нового образования. Но и теперь НСБО не получила финансовых доплат из казны НСДАП, что делало невозможным для нее проведение широкомасштабных акций [22, с.55].

Мухов должен был самостоятельно искать источник финансирования путем введения членских взносов. С целью расширения финансовой и организационной базы для всех имеющихся на предприятиях членов партии было введено обязательное членство в НСБО [23]. Посредством этой меры к маю 1931 г. численность членов НСБО достигла 4131 чел., а к концу 1931 г. - более 39 тыс. человек [12, с.37]. К середине же 1932 г. число членов НСБО превысило 100 тыс. человек [19, с.56]. Но, по сравнению с традиционными профессиональными союзами Германии, численность эта была весьма скромной. Находившееся под политическим влиянием социал-демократии Всеобщее объединение немецких профсоюзов (АДГБ) насчитывало 4418 тыс. членов; примыкавшее к нему объединение профсоюзов служащих Афа-бунд - 452 тыс. членов; Рабочие союзы, входившие в Объединение христианских профсоюзов, - 577 тыс. членов; христианские союзы служащих - 593 тыс. членов; Гирш-дункеровские профсоюзы насчитывали в 1932 г. 168 тыс. рабочих и 327 тыс. служащих [12, с.163-165].

Однако нельзя не отметить тот факт, что менее чем за три года своего существования числен-

ность НСБО почти догнала издавна существовавшие «желтые» профсоюзы – число членов составляло в 1931 г. 123 тыс., что значительно превосходило по численности профсоюзную организацию, руководимую КПГ - число членов которой в 1931 г. составляло 35 тыс. членов [22, с.53].

Количество членов НСБО было все еще незначительно по сравнению с другими профсоюзными организациями, но внутри партии это была сильная группа, которая больше не довольствовалась положением второстепенного отделения имперской организации. Когда численность членов НСБО достигла более 100 тыс. чел., Штрассер использовал в качестве предлога реорганизацию центрального аппарата НСДАП, чтобы обеспечить НСБО большее поле деятельности [24, с.56].

Руководство НСБО было преобразовано в Главный VI отдел организационного управления НСДАП [15, с.26]. Одновременно это означало вхождение в штат казначейства НСДАП.

Полный контроль над НСБО со стороны НСДАП обеспечивался, во-первых, строгим соблюдением двойного подчинения – вертикального (вышестоящему отделу по руководству производственными организациями) и горизонтального (местному руководству НСДАП), во вторых, неуклонным проведением в жизнь принципа назначения сверху на все руководящие посты в НСБО и, в-третьих, созданием полномочной группы инспекторов, подчиняющихся исключительно центральному руководству [18, с.180].

Чтобы иметь возможность контролировать председателей территориальных производственных ячеек, с октября 1931 г. Г. Штрассер назначил шесть инспекторов НСБО, которых в 1932 г. заменили земельными инспекторами (председателями земельных производственных ячеек). Назначение на должность внутри иерархии НСБО происходило сверху вниз, для каждого округа с согласия руководителей имперской организации.

Итак, с организационной точки зрения НСБО представляла собой противоположность всем демократическим учреждениям самоуправления, которые представляли суть профсоюзного движения. Деятельность НСБО имела четкую направленность партийного руководства на решение политических задач. Основной задачей НСБО с самого начала была политическая агитация на предприятиях с целью усиления позиций НСДАП. О непрофсоюзном характере НСБО еще в 1928 г. открыто заявлял Й. Энгель: «Мы не собираемся создавать организацию, которая каким бы то ни было образом, будет придерживаться примера профсоюзов, руководимых КПГ или СДПГ» [12, с.37]. Профсоюзы никоим образом не стали образцом для НСБО, но Р.Мухов был вдохновлен организационным примером действующих на предприятиях органов КПГ в лице Революционной профсоюзной организации - РПО [25].

Однако, социальные и правовые вопросы, ка-

сающиеся условий труда, вышли автоматически наряду с идеологической деятельностью НСБО на предприятиях. Учреждение касс по выдаче пособий, выплаты пособий, переговоры по заработной плате, участие в выборах производственных советах, участие в забастовках и т.д. По сути, это свидетельствовало о «левых» методах работы НСБО в отношении рабочего класса. Сотрудники НСБО неоднократно бравировали те, что некоторые рабочие, которые раньше состояли в коммунистической РПО переходили в члены НСБО [12, с.39].

Самые решительные протесты со стороны А. Гитлера вызвало участие членов НСБО в забастовке рабочих тяжелой промышленности в Саксонии, Ганновере, Бремене, Берлине. Гитлер боялся радикализации внутри НСБО. При этом, О. Вагнер руководитель экономико-политического отдела НСДАП сказал: «Для руководства НСДАП было невозможно запретить своим членам участвовать в забастовках, т.к. в противном случае большое количество рабочих вышло бы из партии» [22, с.47]. Это поразило значительную часть национал-социалистических избирателей из среднего сословия [15, с.145]. До прихода к власти Гитлер не мог выступать против «левого» крыла НСДАП т.к. еще нуждался в «социалистической», «анти капиталистической» агитации Г. Штрассера, которая способствовала привлечению новых членов в НСДАП. Кроме того, Гитлер использовал НСБО для запугивания тех предпринимателей, которые не поддерживали НСДАП. Так, например, с 1 августа 1932 г. НСБО выплачивала даже деньги на поддержание забастовок. Р. Мухов заявлял о том, что НСБО будет санкционировать и поддерживать забастовки, конечно же, с помощью правового и экономического фона происходящих событий [22, с.48]. Такими действиями НСБО рассчитывала завоевать доверие большей части рабочих. 31 января 1933 г. Мухов объявил: «НСБО имеет право принимать участие в забастовках, если 75% членов выступают за ее проведение». В результате с 1928-1933 г. НСБО участвовало в 117 забастовках [22, с.49]. Противоположные взгляды на существование НСБО были не только внутри НСДАП, но и в рядах крупного капитала, которые с самого начала высказывали свои опасения, считая, что деятельность сотрудников НСБО радикализирует массы последователей национал-социализма [22, с.50].

По мнению Мухова «либерально-капиталистическую» систему экономики необходимо было ликвидировать с помощью государственно-социалистического обобществления основных отраслей промышленности [26]. Так же он говорил о господствующем положении рабочего класса, которым руководила бы единая профсоюзная национал- социалистическая организация - НСБО [27]. По утверждению Штрассера, ведущим принципом экономики должна стать не прибыль, а покрытие потребности [7, с.133]. Конечно

же, эти тезисы шли в разрез тактики Гитлера на сближение с крупным капиталом.

В ноябре 1932 г. происходит разрыв отношений Гитлера со Штрассером. Гитлер обвинил Штрассера в стремлении расколоть партию, а Штрассер Гитлера в том, что он ведет партию к гибели. В декабре 1932 г. Штрассер уходит в отставку. На посту руководителя НСДАП его заменил верный соратник Гитлера - Роберт Лей.

Таким образом, создание НСБО представляло собой попытку «левого» крыла НСДАП найти

организационную форму для ослабления профсоюзной деятельности СДПГ и КПГ среди рабочего класса и ведения пропаганды по привлечению новых членов в НСБО. НСБО должна была довольствоваться ролью ячеек, занимающихся политической агитационной работой. Следовательно, во внутрипартийном споре о национал-социалистических профсоюзах, правому крылу НСДАП удалось оттеснить на задний план круги, которые настаивали на основании самостоятельных национал-социалистических профсоюзов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Буллок А.* Гитлер и Сталин: Жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание. Т. 1. / Пер. с англ. Смоленск «Русич», 1994.
2. История фашизма в Западной Европе. М.: Наука, 1978. – 613 с.
3. *Черкасов Н.С.* О Германском фашизме и антифашистском сопротивлении. Избранные труды. Томск: Издательство Института оптики атмосферы СО РАН, 2006. – 422с.
4. *Бланк А.С.* Из истории раннего фашизма в Германии. Организация. Идеология. Методы. – М., 1978. – 208 с.
5. *Strasser G.* Kampf um Deutschland. Reden und Aufsätze eines Nationalsozialisten.-München, 1932.– 390 S.
6. *Völkischer Beobachter.* 1926. - 13. Februar.
7. *Völkischer Beobachter.* 1926. - 27. März.
8. *Völkischer Beobachter.* 1926. - 10. April.
9. *Гитлер А.* Моя борьба. «Т-Око», 1992. - 587 с.
10. *Kässe F.* Nationalsozialismus und Gewerkschaftsgedanke. Diss., - München, 1934.– 79 S.
11. *Völkischer Beobachter.* 1927.- 23.August.
12. *Schumann H.* Nationalsozialismus und Gewerkschaftsbewegung. -Hannover, Frankfurt/M.,1958.–219 S.
13. *Гинцберг Л.И.* Тень фашистской свастики. Как Гитлер пришел к власти. - М.:Наука, 1967. – 206 с.
14. *Kratzenberg V.* Arbeiter auf dem Weg zu Hitler?: Die Nationalsozialistische Betriebszellen-Organisation. Ihre Entstehung, ihre Programmatik, ihr Scheitern 1927 – 1934. Frankfurt / M., 1987. - 342 S.
15. *Starcke G.* NSBO und DAF. - Berlin, 1934. – 258 S.
16. *Völkischer Beobachter.* 1929. - 12. September.
17. *Lölhöffel D.* Die Umwandlung der Gewerkschaften in eine nationalsozialistische Zwangsorganisation // A. Predöhl, G. Weippert (Hrsg), Wirtschaftsverbände von 1933 bis 1945. Berlin, 1965. – 209 S.
18. *Галкин А.А.* Германский фашизм. - М.: Наука, 1989. – 352 с.
19. *Roth K.H.* Die Nazionalsozialistische Betriebszellenorganisation (NSBO) von der Grundung bis zur Röhm-Affäre (1928-1934) // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte, 1978, Nr.1. - S. 49 - 66.
20. *Mai G.* Die Nationalsozialistische Betriebszellenorganisation. Zum Verhaltnis von Arbeiterschaft und Nationalsozialismus. // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 31, 1983. - S. 573 - 613.
21. *Розанов Г.Л.* Германия под властью фашизма. - М.: Междунар. отношения, 1964. – 518 с.; Биск И.Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике. - Иваново, 1990. – 156 с.
22. *Giersch R.* Von der «Nationalsozialistischen Betriebszellenorganisation» zur «Deutschen Arbeitsfront» 1932-1934 // Jahrbuch für Geschichte, Bd. 26, 1982. – S. 43 – 73.
23. Arbeitertum: Blätter für Theorie und Praxis der Nationalsozialistischen Betriebszellenorganisation. Amtliches Organ der Deutschen Arbeitsfront. 1931. 1.- S. 19.
24. *Bargel R.* Neue Deutsche Sozialpolitik. - Berlin, 1944. – 115 S.
25. Arbeitertum: Blätter für Theorie und Praxis der Nationalsozialistischen Betriebszellenorganisation. Amtliches Organ der Deutschen Arbeitsfront. 1931. 3. - S. 19.
26. Arbeitertum: Blätter für Theorie und Praxis der Nationalsozialistischen Betriebszellenorganisation. Amtliches Organ der Deutschen Arbeitsfront. Berlin, 1931. 7. - S.10.
27. Arbeitertum: Blätter für Theorie und Praxis der Nationalsozialistischen Betriebszellenorganisation. Amtliches Organ der Deutschen Arbeitsfront. Berlin, 1931. 7. – S. 11.

□Автор статьи:

Арапина

Светлана Владимировна

- асс. каф.новой, новейшей истории
и международных отношений КемГУ